

О Т З Ы В

официального оппонента доктора юридических наук, профессора В.И. Селиверстова на диссертацию И.А. Ефремовой на тему: «Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы диссертационного исследования И.А. Ефремовой обусловлена рядом обстоятельств. В их числе следует указать на потребности дальнейшего развития теории уголовного и уголовно-исполнительного права, поскольку приостановление воспроизводства теоретической мысли в современных условиях чревато заменой научно обоснованных законодательных решений в правоохранительной сфере псевдонаучным прикладным законотворчеством со всеми вытекающими последствиями. Именно такой период имеет место в настоящее время, о чем довольно ярко (нередко излишне эмоционально) пишут представители юридической науки.

Актуальность проведенного исследования вызвана теми все чаще встречаемыми недостатками в применении отдельных институтов освобождения от наказания, вызывающими большой общественный резонанс. Принятые судом решения об освобождении от наказания (как правило, об условно-досрочном освобождении осужденных, освобождении их по болезни либо отказе в таковых) не всегда положительно воспринимаются различными общественными институтами и населением, нередко критикуются в средствах массовой информации, в профессиональном и правозащитном сообществах.

Кроме того, актуальность диссертационной работы определяется необходимостью подготовки новых (новой редакции) законодательных актов в сфере противодействия преступности (УК РФ и УИК РФ), куда в качестве научно обоснованных элементов могли бы войти законотворческие предложения диссертанта.

Исходя из актуальности и степени теоретической разработки проблемы диссертантом вполне логично и исчерпывающе поставлены перед исследованием его **цели и задачи**, а также **объект и предмет** исследования.

Научная новизна диссертационной работы. Уголовно-правовые проблемы освобождения осужденных от наказания рассматривались в ряде монографических исследований, включая докторские диссертации. Однако динамика социальной жизни общества такова, что проведенные два-три года назад исследования уже отстают от изменившихся условий. Кроме того, научная новизна любой диссертационной работы заключается в комплексе новых знаний, полученных в результате проведенного исследования. К числу новых знаний, полученных И.А. Ефремовой, следует отнести разработанную диссертантом авторскую теоретическую модель (частную теорию) об институте освобождения от наказания, проявляющуюся в совокупности цельных и непротиворечивых знаний, предложений и выводов диссертанта. В основе всей теоретической конструкции положено общее материальное (социальное) основание освобождения от наказания, с учетом которого формируется и развивается институт освобождения от наказания, конструируются его отдельные нормы.

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в совокупности сделанных на основе теоретических новелл предложений о совершенствовании законодательства, регламентирующего противодействие преступности, в частности в авторской модели законодательной регламентации института освобождения от наказания в УК РФ и других законотворческих инициативах.

Научная новизна диссертационной работы выражается и в комплексе предложений диссертанта по совершенствованию правоприменительной, прежде всего судебной практики по вопросам освобождения от уголовного наказания.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций в диссертационной работе определяется методологией и

методикой проведенного исследования. Методологическую базу составили общие, общие и частные научные методы познания и их использование. В качестве общих научных методов использовались анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и сравнение, системно-структурный метод и др., в качестве частных научных: историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический, лингвистический, статистический, социологический и другие.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в областях общей теории права, истории права, международного, конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного права (пенитенциарного права), криминологии, социологии, психиатрии и педагогики. При исследовании соискатель докторской степени использовал международные нормы и стандарты, регламентирующие усилия государств по предупреждению преступности и обращению с осужденными, зарубежное и национальное (советское и российское) законодательство в сфере противодействия преступности, а также отечественную и зарубежную правоприменительную практику. Обращает на себя внимание широкое использование диссертантом исторических источников Российского права, от феодального до постсоветского периода развития государства, а также зарубежных источников права, в том числе на иностранных языках.

Довольна обширна эмпирическая база исследования, которая включает в себя: а) результаты изучения и обобщения судебной практики по вопросам освобождения от наказания, рассмотренных судами 43 субъектов Российской Федерации с 2003 по 2016 год и включающих 1663 судебных решения; б) результаты проведенных по специально разработанным анкетам опросов 96 специалистов судов Волгоградской, Нижегородской, Саратовской областей; 228 сотрудников УФСИН этих же областей; 220 осужденных, содержащихся в СИЗО и отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях Республики Ингушетия, Волгоградской и Саратовской областей; в) статистические сведения Судебного департамента

при Верховном Суде РФ, Генеральной прокуратуры РФ, ФСИН России, судов общей юрисдикции Саратовской области, УФСИН по Саратовской области, УФСИН по Тамбовской области и УФСИН по Волгоградской области по различным аспектам освобождения от наказания; г) эмпирические данные, содержащиеся в работах ученых, исследовавших проблемы освобождения от наказания.

Необходимо отметить то, что результаты эмпирических исследований обобщены и приведены диссертантом в 22 приложениях и трех диаграммах. Кроме того, многие положения, предложения и выводы автора по тексту диссертации иллюстрируются и обосновываются результатами собственных конкретно-социологических исследований, исследований других авторов и статистическими показателями.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций диссертационного исследования определяется соответствием концептуальных положений и выводов соискателя докторской степени закономерностям общественного развития, в том числе основным принципам и направлениям уголовной политики, адекватного, непротиворечивого и отвечающего требованиям современного правового конструирования нормативных изменений и дополнений в сфере освобождения осужденных от наказания.

Оценивая достоверность исследования И.А. Ефремовой, следует отметить то, что диссертант поставила перед собою цель формирование в уголовно-правовой науке теоретической модели освобождения от наказания, основанной на едином критерии, позволяющем формировать в целом институт освобождения и нормы, его образующие, увязывать нормы института освобождения между собой, а также с другими нормами и институтами Общей и Особенной частей уголовного законодательства России, обеспечивать реализацию института освобождения от наказания в рамках требований уголовно-правовых принципов, рассматривать освобождение от наказания, наряду с полным его отбыванием и исполнением, в виде самостоятельного

направления позитивного воздействия на преступность, обосновывать перспективы расширения института освобождения.

Представляется, что указанная цель диссертантом достигнута. В работе предложена авторская теоретическая модель (частная теория) об институте освобождения от наказания, проявляющаяся в совокупности обоснованных, цельных и, в целом, непротиворечивых положений, предложений и выводов автора. Следует отметить то, что теоретическая модель освобождения от наказания, разработанная диссертантом, характеризуется рядом достоинств, среди которых следует отметить ее комплексный характер. Не является секретом то, что большинство исследователей ограничивается уголовно-правовой проблематикой, не утруждая себя поиском ответов о приемлемости выдвинутых теоретических уголовно-правовых конструкций уголовно-исполнительной политикой и механизмах их реализации в нормах уголовно-исполнительного права. Диссертант осуществил исследование теоретических и прикладных проблем освобождения от наказания как уголовно-правового, так и уголовно-исполнительного (нередко называя его пенитенциарным) феномена. Отчасти исследование касается и криминологических проблем освобождения от наказания.

Основа теоретической модели освобождения от наказания была заложена диссертантом при рассмотрении в первом разделе генезиса института освобождения от наказания в отечественном и зарубежном законодательстве. В главе первой данного раздела диссертационной работы диссертант проследил эволюции института освобождения от наказания по уголовному законодательству от периода возникновения и становления Российского государства до современного периода. Исследование было проведено на основе известных историко-правовой науке источников, выводы диссертанта по данной части не вызывают сомнений.

Глава вторая первого раздела диссертационной работы посвящена исследованию зарубежного законодательства и практики освобождения от наказания. Также обращает на себя внимание широкий круг привлеченных для

исследования отечественных и зарубежных источников, в том числе на иностранном языке. Вывод диссертанта о том, что зарубежное уголовное законодательство всех правовых семей содержит набор видов освобождения от наказания, по существу, свидетельствующий, что социальной основой освобождения преступников от наказания выступает пониженная степень их общественной опасности, в целом обоснован в данной главе работы.

Второй раздел диссертации посвящен содержанию института освобождения от наказания, его природе основаниям и видам. При изложении в главе первой данного раздела понятия института освобождения от наказания и его юридической природы отмечается свободное и всестороннее владение диссертантом проблемами общей теории права, уголовно-правовой, да и уголовно-исполнительной проблематикой. При этом, обращает на себя внимание оригинальная трактовка предмета отраслей уголовного права и уголовно-исполнительного права, который по мнению диссертанта (и ее научного консультанта) заключается в человеке в части удержания его от совершения преступлений (стр. 141-143).

Глава вторая второго раздела диссертации посвящена социальным основаниям освобождения от наказания и характеристике социального основания института освобождения от наказания. Весьма интересен анализ существующих точек зрения на социальные основания освобождения от наказания: гуманизм, экономия репрессии, интересы ресоциализации, достижение целей наказания, экономическая нецелесообразность и т.д. Не соглашаясь с имеющимися в науке позициями, диссертант именно в этой главе аргументируется одно из ключевых положений теоретической модели освобождения от наказания, а именно, то, что базисом этой модели является пониженная степень общественной опасности освобождаемого (полного или частичного) от наказания преступника при осуществлении за его поведением постоянного контроля. Она, с одной стороны, обеспечивает уголовно-правовую безопасность человека на территории России (ч. 1 ст. 7 УК РФ), с другой стороны, в иной форме, другими механизмами воздействует на

освобожденного в целях его дальнейшего исправления. В соответствии с данной теоретической конструкцией в дальнейшем, в главах третьего раздела диссертации, анализируется реализация объединенных в классификационные группы конкретных видов освобождения от наказания.

В третьем разделе диссертационной работе рассмотрены три группы видов освобождения от наказания. Первая – это пенитенциарные виды освобождения (условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким наказанием). Вторая – это уголовно-правовые виды освобождения (в связи с изменением обстановки, отсрочка отбывания наказания осужденным, больным наркоманией и освобождение в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда). Третья – это смешанные виды освобождения от наказания (освобождение по болезни и в связи с отсрочкой отбывания наказания). Соответственно освобождение по амнистии и помилование не отнесены к уголовно-правовым и пенитенциарным видам освобождения, поэтому не рассматриваются. По итогам анализа нормативного закрепления указанных выше видов освобождения, а также практики их применения диссертантом вносится целый блок предложений по изменению уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, часть из которых включена в положения, выносимые на защиту (пункты 16-18).

Не со всеми законотворческими устремлениями диссертанта можно согласиться, о чем будет написано ниже. Однако, оценивая данные предложения, необходимо отметить то, что они диссертантом аргументированы, большинство находятся в логической связи с ее представлениями об институте освобождения от наказания и опираются на потребности правоохранительной практики. Поэтому следует поддержать диссертанта по ряду принципиальных позиций, прежде всего: по вопросу введения и совершенствования порядка правового (уголовно-исполнительного) контроля за поведением лиц, освобожденных от наказания по различным привилегированным основаниям; о прерывании течения сроков

давности в случае совершения осужденным нового преступления, о незачете сроков давности, истекших к моменту совершения нового преступления; об установлении срока испытания при условно-досрочном освобождении осужденных к пожизненному лишению свободы и дифференциации ответственности в случае невыполнения условий такого досрочного освобождения.

Заслуживают поддержки ряд предложений диссертанта о совершенствовании оснований и порядка условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В частности, речь идет об учете отношения осужденного к семейным и иным родственным связям в период отбывания наказания, иначе говоря о поддержании социально-полезных связей. Здесь же следует отметить об учете только имеющихся у претендента на условно-досрочное освобождение (то есть не снятых и не погашенных) взысканиях.

Следует также поддержать вывод диссертанта о необходимости дополнения УК РФ нормой о том, что фактически отбытый осужденным срок лишения свободы, не включающий в себя время содержания под стражей и домашнего ареста, не может составлять менее шести месяцев.

Таким образом, на основе проведенного выше анализа содержания диссертации можно прийти к выводу о том, диссертантом лично создана авторская, комплексная, включающая уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные знания, частная теория множественности преступлений. Данная теория изложена в основных положениях, выносимых на защиту, в диссертации, автореферате и основных публикациях автора. Она обладает логической последовательностью и завершенностью, непротиворечивостью с позиций изложения основных концептуальных взглядов диссертанта.

Положительно оценивая актуальность, научную новизну, достоверность и обоснованность диссертационной работы И.А. Ефремовой, в то же время следует указать на спорные положения и недостатки, которые не снижают общей положительной оценки докторской диссертации.

1. В качестве первого положения, выносимого на защиту диссертант считает, что прообраз современного института освобождения от наказания усматривается в ряде письменных актов, начиная с X века. Столь лаконичный вывод не соотносится с проанализированной в первой главе работы исторической динамикой развития института освобождения от наказания. Следовало бы расширить данное положение, выносимое на защиту, отразив основные этапы и особенности эволюции рассматриваемого института.

2. Представляется не совсем обоснованным при классификации оснований освобождения от наказания использование термина «пенитенциарные виды освобождения» (стр. 137). Термин «пенитенциарный» чаще употребляется специалистами уголовно-исполнительного права применительно к категориям и явлениям, имеющим место при исполнении (отбывании) лишения свободы. Здесь же более широкий круг, охватывающий основания освобождения как при отбывании лишения свободы, так и наказаний без изоляции от общества. Более удачно было название данной классификационной группы как уголовно-исполнительные виды освобождения от наказания. Именно так называет диссертант данную группу освобождения от наказания в пунктах 6 и 7 положений, выносимых на защиту. Кстати, последовательное использование терминов «уголовно-исполнительное» и «пенитенциарное» характерно для всей работы И.А. Ефремовой (стр. 168-169), что свидетельствует о том, что она их не вполне обоснованно отождествляет.

3. Не можем поддержать диссертанта в том, что полное погашение материального ущерба является непременным условием для условно-досрочного освобождения осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Возможности труда в местах пожизненного содержания, а соответственно и погашения ими причиненного преступлением ущерба, ограничены в большей степени, чем при отбывании наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Погашение ущерба другими лицами (например, родственниками) также проблематично для довольно большой

части осужденных, потерявших социально-позитивные связи во время длительного пребывания в местах лишения свободы. Поэтому постановка такого условия в императивной форме может оставить часть осужденных в местах пожизненного лишения свободы без надежды на досрочное освобождение, что, в свою очередь, чревато опасностью возникновения чрезвычайных происшествий в местах пожизненного лишения свободы.

4. Злободневной проблемой для современной практики условно-досрочного (а также и иных видов досрочного освобождения) освобождения является учет интересов общественного сектора при решении данного вопроса. По этой проблеме в юридической науке существуют разные позиции, диссертант предлагает учитывать характеристику поведения осужденного, обратившегося с ходатайством об условно-досрочном освобождении, общественной наблюдательной комиссией, осуществляющей общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы, соответствующего субъекта Российской Федерации. Представляется, что по своему статусу и уровню ресурсного обеспечения общественные наблюдательные комиссии не смогут выполнить указанную функцию. Для данных комиссий известны осужденные, которые часто обращаются к ним за защитой своих прав и законных интересов (около 2-3%) Поэтому подготовка характеристики, которая по замыслу автора диссертации является обязательным элементом порядка рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении, превратится просто в формальность.

5. Довольно интересно обоснование предложения диссертанта о расширении круга лиц, к которым не должно применяться условно-досрочное освобождение. Оно диктуется интересами обеспечения безопасности и предупреждения рецидивной преступности со стороны данных осужденных. Данное предложение одновременно вызвано теоретическим подходом диссертанта к пониженной (ниже типовой) общественной опасности осужденного, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение, в рамки которой совершение таких наиболее опасных тяжких

преступлений не вписывается. Однако вряд ли целесообразность такого ограничения может обосновываться примером действия ст.53-1 УК РСФСР 1960 года (стр. 258), поскольку после ее введения начиная с 1982 года в СССР была такая численность осужденных в местах лишения свободы, что пришлось на территории исправительных учреждений ставить утепленные палатки для размещения осужденных.

6. Как нам представляется, имеется определенное противоречие между предлагаемым диссертантом пунктом «д» части 1 статьи 83 УК РФ, предусматривающим обязанность суда освободить осужденного от отбывания наказания, если приговор суда не был приведен в исполнение в течение 25 лет при осуждении к пожизненному лишению свободы и смертной казни, и частью 4 предлагаемой статьи, оставшейся в редакции действующего УК РФ (стр. 358-359). Согласно этой части, вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказаний заменяются лишением свободы на определенный срок. Каким же образом действовать суду, не очень понятно.

7. В диссертационной работе содержатся определенные неточности.

Так, в диссертации имеется указание на Минимальные стандартные правила ООН обращения с осужденными, 1955 года (с.13, 417). Между тем 17 декабря 2015 года Генеральной Ассамблеей ООН принята новая редакция данных правил с иным наименованием - Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы).

Диссертант на стр. 248 работы пишет о том, что практика применения условно-досрочного освобождения в отношении осужденных, лишенных свободы пожизненно, не имеет ни одного случая, поскольку отсутствуют осужденные, у которых истек 25-летний срок отбывания лишения свободы фактически. Между тем, уже есть несколько решений судов, где осужденным отказано в удовлетворении их ходатайств об условно-досрочном

освобождении по причине не подтверждения материального основания для такого освобождения. Что же касается истечения срока в 25 лет, то этот факт не подвергался сомнению, наоборот он был подтвержден в решениях судов.

Изложенные выше дискуссионные замечания, а также отдельные недостатки не колеблют общей положительной оценки диссертационной работы И.А. Ефремовой. Они объясняются большим объемом рассмотренного исследовательского материала, динамично меняющимися уголовной и уголовно-исполнительной политикой и законодательством.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты докторского исследования И.А. Ефремовой прошли достаточную апробацию в учебной и научно-исследовательской деятельности Саратовской государственной юридической академии. Они изложены в 77 публикациях автора, включая 7 монографий, в научных статьях, изданных в России и за рубежом, в иных публикациях автора. Выводы диссертации обоснованы автором на 27 международных и российских научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах, в лекционных курсах, практических занятиях, прочитанных и проведенных автором со студентами и практическими работниками правоохранительных органов.

На основании вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам:

1. Соискателем И.А. Ефремовой самостоятельно подготовлена актуальная и обладающая необходимой научной новизной научно-квалификационная работа на тему: «Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике», в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное социально-правовое значение. По своему содержанию диссертация представляет собой выполненную лично И.А. Ефремовой завершенную и обладающую внутренним единством научно-исследовательскую работу, содержащую обоснованные и достоверные научные положения, выводы и рекомендации.

2. Автореферат диссертации И.А. Ефремовой раскрывает основное содержание диссертационной работы на тему «Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике».

3. По теме диссертации диссертантом подготовлено и опубликовано 77 научных работ, в том числе 22 научных статьи в ведущих научных журналах из перечня ВАК России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, 7 монографий. В опубликованных работах И.А. Ефремовой раскрываются основные результаты диссертационной работы.

4. Диссертационная работа И.А. Ефремовой, автореферат диссертационной работы и опубликованные статьи, монографии и учебные пособия написаны по проблемам, относящимся к специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

5. Диссертационное исследование И.А. Ефремовой на тему: «Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике» отвечает критериям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени доктора юридических наук разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 «О порядке присуждения ученых степеней» (с изменениями и дополнениями), а ее автор – Ирина Алексеевна Ефремова заслуживает присуждения искомой степени.

Официальный оппонент
профессор кафедры уголовного
права и криминологии юридического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Заслуженный деятель науки РФ

доктор юридических наук, профессор Вячеслав Иванович Селиверстов
г. Москва, 119992, Ленинские горы д.1 корп. 13/1
тел.: 8, 495, 939-57-44; E-mail: mgu.ug.pravo@gmail.com

Селиверстов В.И.
Достоверяю
«03» 05 2018

Сведения об официальном оппоненте:

1. Селиверстов Вячеслав Иванович
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры уголовного права и криминологии
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Селиверстов В.И.* Коррекция целеполагания уголовного наказания в виде лишения свободы: миф или реальность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2. С. 30-37.

2. *Селиверстов В.И.* Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 42-50.

3. *Селиверстов В.И.* Освобождение осужденных от отбывания наказания по болезни: нужна коррекция ст. 81 УК РФ // Правовое содержание уголовного закона: матер. круглого стола к юбилею Ю.В. Голика: сб. ст. / отв. ред. В.С. Джатиев. СПб.: Юридический центр, 2017. С. 127-141.

4. *Селиверстов В.И.* Изменения в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве в сфере исполнения лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2 (20). С. 69-81.

5. *Селиверстов В.И.* Концепция подготовки научно-теоретической модели Общей части УИК РФ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 33. С. 90-98.

6. *Селиверстов В.И.* Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года // Lex Russica. 2016. № 9. С. 188-205.

7. *Селиверстов В.И.* Цель исправления осужденных в контексте кодификации уголовно-исполнительного законодательства // Библиотека уголовного права и криминологии, 2016. № 2. С. 105-116.

8. *Селиверстов В.И.* Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения // Уголовное право. 2015. № 3. С. 97-101.

9. *Селиверстов В.И., Майстренко Г.А., Баймолдина С.М.* Альтернативы лишению свободы по законодательству Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Республики Таджикистан // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2. С. 88-93.

10. *Селиверстов В.И.* Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по проектам УК, УПК и УИК Республики Казахстан // Материалы Международного научно-теоретического семинара, посвященного памяти профессоров Н.А. Стручкова и М.П. Мелентьева. Рязань: Академия ФСИН России, 2014. С. 2-9.

В диссертационный совет
Д 212.239.01 при ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная
юридическая академия»
410056, г. Саратов,
ул. Чернышевского, 104

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Ефремовой Ирины Алексеевны «Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

Кризис уголовно-правового регулирования, отражением которого является спонтанное и бессистемное законотворчество, затрагивает практически все институты уголовного права. Идет интенсивный поиск вариантов совершенствования системы наказаний и одновременно более эффективных альтернативных наказанию мер. В этих условиях обращение к теме освобождения от наказания, **без всякого сомнения актуально.** Многочисленные работы, посвященные данной проблеме, к сожалению, лишь усиливают неопределенность в вопросе направления совершенствования указанного института. В связи с этим вполне своевременной является попытка выйти за рамки частных вопросов освобождения от наказания, вскрыть сущностные признаки этого института, присущие всем видам освобождения от наказания, выявить межотраслевое их содержание. Забегая вперед заметим, что эту попытку вполне можно признать удачной.

Диссертантом правильно определены основные подходы к изучению ключевых (стержневых) для данного института проблем. Освобождение от наказания, являясь самостоятельным объектом исследования, анализируется во взаимосвязи с другими понятиями и институтами уголовного права, **что повышает доверие к результатам диссертационной работы.** Задача поиска общего начала, объединяющего все виды освобождения от наказания, для автора была затруднена тем, что законодатель, не называет единого их основания. Не было единства по этому вопросу и в доктрине уголовного права.

Предпринятые автором оригинальные подходы к поиску решения такой задачи, основанных на тщательном исследовании истории развития института, зарубежной законотворческой практики и отечественной практики применения норм об освобождении от наказания, позволили диссертанту получить **новые для теории уголовного права результаты**, заключающиеся в определении социально-правовой природы института освобождения от наказания, сущности механизма его взаимосвязи с другими институтами уголовного права, в раскрытии межотраслевого содержания данного института, а также ключевых свойств оснований освобождения от наказания и возвращения к его исполнению в случае неисполнения прогноза относительно изменения свойств личности и поведения освобожденного от этих мер лица.

Методологически верным представляется подход автора к исследованию природы освобождения от наказания. Этот институт рассматривается как органичный элемент уголовного права, и самое важное, имеющий то же предназначение, что и сам уголовно-правовой запрет, и установленное за его нарушение наказание – воздействовать на человека с тем, чтобы не допустить совершение им в будущем преступления. Эта задача вполне обоснованно связывается не только с наказанием, но и с освобождением от него. «Уголовное законодательство, - пишет диссертант, - воздействует на человека и через освобождение от наказания посредством удержания его от совершения преступлений с помощью определенных видов контроля, формальных и материальных условий применения конкретных видов освобождения от наказания, добиваясь тем самым решения задач УК РФ».

Достаточно высокий уровень продуктивности работы определяется использованием автором различных методов исследования в их диалектической взаимосвязи. Автор свободно переходит от изучения частных компонентов объекта к обобщающим выводам, а затем проделывает обратную методологическую процедуру – идет от общего к частному. Так, выделив общие для всех видов освобождения от наказания условия применения норм данного института (например, снижение или полное отпадение общественной

опасности личности), диссертант обращается к детальному анализу действующих норм на предмет их соответствия выделенным критериям. Это дает возможность выявить рассогласования в отдельных предписаниях института и сформулировать предложения по исправлению технико-юридических недостатков.

Первоначально такой детализированный подход вызывает сомнение, поскольку значительные усилия потрачены диссертантом на выявление признаков отдельных видов освобождения от наказания, хотя основная цель все же заключалась в выявлении обобщенных свойств этого института. Подробное исследование всех проблемных и дискуссионных аспектов каждого вида освобождения от наказания отбирает пространство для изложения общетеоретических позиций темы.

Однако по мере ознакомления с полным текстом диссертационного исследования становится очевидным, что столь пристальное внимание к деталям было вызвано необходимостью выделения из всей системы признаков каждого вида освобождения от наказания тех свойств, которые позволяют объединить рассматриваемые нормы в институт. Ревизия таких свойств позволила найти не только объединяющие основания, но и указать на ошибочность отнесения законодателем некоторых норм к институту освобождения от наказания. Например, автор обосновывает вывод, согласно которому освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по своей социальной и уголовно-правовой природе соответствует требованиям норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, для чего норму названной статьи следует переместить из гл. 12 «Освобождение от наказания» в гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности» УК РФ. Большинство детальных признаков являются проявлением более глубоких – сущностных свойств института, служат подтверждением их реального существования или, напротив, их отсутствия. Полученный в результате такого сопоставления выводы имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Указывая на правоприменительные ошибки при освобождении от

наказания в связи с изменением обстановки, под которой суд в одном случае признал заболевание осужденного, а в другом престарелый возраст, диссертант пишет: «В рассмотренных случаях изменения обстановки не произошло, а заболевание, беременность и престарелый возраст сами по себе не свидетельствуют о потере этими лицами общественной опасности.

Кроме того, полный анализ всей совокупности свойств отдельных видов освобождения от наказания предоставил автору возможность выделить в рассматриваемом объекте подинституты. Например, освобождение от наказания в связи с болезнью, обозначенное в ст. 81 УК РФ, являясь частью института освобождения от наказания, по существу образует самостоятельный подинститут, в котором представлены три нормы, регламентирующие самостоятельные виды освобождения, объединенных общим фактором, характеризующим все три вида освобождения - последующее заболевание лиц, совершивших преступление.

Значительное внимание в диссертации уделено раскрытию понятия общественной опасности и это вполне обоснованно, учитывая ключевую роль данной категории в разрабатываемой автором теории освобождения от наказания. Суждения автора, хотя во многом и дискуссионные, но в своем итоговом виде логичны, просты и понятны. Они основаны на разделении совокупности факторов, детерминирующих опасность, на объективные и субъективные. Первые выражаются в причинении вреда либо угроза причинения вреда конкретному объекту уголовно-правовой охраны, а субъективные – в возможной угрозе причинения неопределенного вреда неконкретизированному объекту уголовно-правовой охраны, исходящая от человека, совершившего преступление. Последние выражают степени готовности определенного виновного лица, уже совершившего общественно опасное деяние, совершить новое преступление. Другими словами, речь идет об общественной опасности, исходящей от личности, или сокращенно – общественной опасности личности.

Вопрос о выделении самостоятельной категории общественной опасности личности непростой. Этот элемент, хотя и неотделим от общественной опасности деяния, в котором такое состояние реализовано, тем не менее все же обособляется от него, что хорошо заметно в институте освобождения от наказания, особенно на стадии его отбывания. Преступное деяние, породившее свойства общественной опасности личности, остается в прошлом, а основное внимание уделяется уже личности осужденного, прогнозу его поведения в будущем – есть ли опасность для общества или ее нет, либо она существенно снижена.

Конечно, при этом учитывается прежде всего поведение осужденного, но оно автоматически не является императивным основанием принятия решения об освобождении от наказания. Суд должен учитывать насколько такое поведение отражает реальные свойства личности и риски совершения лицом нового преступления. При, казалось бы, очевидности данного положения термин «общественная опасность личности» старательно вытеснялся не только из законодательства, но и из теории уголовного права. Его нередко отождествляли с понятием «опасное состояние личности», хотя содержание и функции этих понятий лишь внешне похожи. Тяжелое наследие прошлого, когда основанием уголовной ответственности нередко выступало не столько деяние, сколько опасное состояние личности, сыграло свою роль при построении уголовного законодательства переходного от социализма периода. Например, при создании постсоветского Уголовного кодекса был признан некорректным термин «рецидивист», да и многие авторитетные теории не рекомендуют ставить клеймо на человеке, нарушившем уголовно-правовой запрет в виде термина «общественная опасность личности».

Важно, что диссертанта не смутила критика теории общественной опасности личности и это позволило вскрыть реальные причины того, почему к лицу, освобождаемому от наказания необходимо применять меры контроля, а также осуществлять иное воздействие. Отказ от стигматизации не мог изменить природы наказания, которое было обращено все же не к деянию, а к лицу, от

которого можно было ожидать повторения преступления. Но самое главное это то, что с помощью категории общественной опасности личности, точнее ее трансформации, диссертанту удалось продемонстрировать логичный и понятный механизм перехода от наказания к освобождению от него, от одного вида освобождения от наказания, к другому; выработать обобщенные критерии, лежащие в основе принятия решения при изменении статуса осужденного. В итоге, в центре внимания исследователя оказывается общественная опасность лица, совершившего преступление, трансформируемая в общественную опасность осужденного и далее в общественную опасность лица, освобождаемого от наказания.

Видимо, все же опасаясь обвинения в стигматизации, диссертант несколько раз подчеркивает свою позицию относительно того, что общественная опасность личности генетически выросла из общественной опасности деяния и, образует такую зависимость: чем опаснее деяние, тем более вероятнее совершение лицом нового преступления. Все это правильно и доказано многими известными учеными специалистами в области уголовного права и криминологии. Вот только не ясным при таком подходе остается вопрос, каким образом личность, не обладающая общественной опасностью, вдруг совершает преступление? И во-вторых, что особенно важно, диссертант вполне справедливо отмечает, что это свойство личности не остается неизменным после осуждения и общественная опасность личности может снижаться под воздействием принудительных мер в виде наказания или иных мер уголовно-правового воздействия. И это верно. Но, в то же время, автор допускает изменение общественной опасности в другую сторону, в том числе и без факта совершения нового преступления, что дает основание, например, отменить условное осуждение. Значит это свойство общественной опасности личности все же обособляется от совершенного деяния. Представляется, что в данном случае все же более четко необходимо расставить акценты: уголовно-правовое значение общественной опасности личности, естественно и неразрывно связано с деянием, или же оно обособлено от деяния после его

завершения? Конечно же. это свойство личности может официально констатироваться лишь при доказанности судом факта совершения преступления, но, как нам представляется, в пенитенциарном плане оно подвижно и может обособляться в качестве самостоятельного явления, учитываемого при решении вопроса об освобождении от наказания.

В принципе, диссертант, не развивая теорию самостоятельной жизни свойств общественной опасности личности, все же признает изменчивость этой опасности и после осуждения. Более того, именно возможность изменения таких свойств личности, а проще говоря, опасности совершения им нового преступления, положена в основу принятия решения о выборе того или иного вида освобождения от уголовной наказания и контроля за лицом, в отношении которого принято такое решение.

Учитывая разную степень общественной опасности лица, освобождаемого от наказания, законодатель, по мнению автора, предусматривает разные формы контроля. Степень общественной опасности лица не является застывшей в своих параметрах, она может изменяться – повышаться или понижаться, что соответственно порождает возрастание угрозы совершения нового преступления либо ее понижение. Соответственно подвижны и меры воздействия на лицо, что и обуславливает различные формы реагирования на такие изменения. «Если риск совершения нового преступления, возрастает, - отмечает автор, - то контроль при освобождении за лицом усиливается либо освобождение отменяется и ранее освобожденное лицо начинает отбывать реальное лишение свободы, если уменьшается – степень контроля снижается и лицо вообще может быть освобождено от наказания без каких-либо условий». Такой вывод используется диссертантом для анализа адекватности законодательных видов освобождения от наказания и практики их применения этому социальному условию.

Законодатель не дает прямых указаний о выделении разных типов общественной опасности, но диссертант находит такие критерии в законодательном описании оснований и условий применения тех или иных

видов освобождения от наказания, в том числе посредством ссылки на признаки не только положительного в социальном плане поведения, но и аморального или противоправного. Например, повторение фактов противоправного поведения, совершение нового преступления являются свидетельством повышения общественной опасности лица и потому должно препятствовать переходу к более льготному режиму контроля.

Казалось бы, подобный вывод очевиден, но исследование диссертантом практики показывает, что суд нередко ошибается в оценке типа общественной опасности, да и представления о наличии таких типов просто отсутствует, что как раз и подтверждает практическую значимость разработки диссертантом теории дифференциации типов общественной опасности. К сожалению, автор остановился на общей характеристике выделенных им типов общественной опасности, не представив полную развёрнутую группировку критериев определения того или другого типа. Возможно, И.А. Ефремову успокоили результаты опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые, как оказалось, лучше судей представляют себе типы опасности. Так, 81 % респондентов на вопрос «Какой должна быть степень опасности лица для его условно-досрочного освобождения, замены ему наказания на более мягкий вид, отсрочки отбывания наказания и освобождения от наказания в связи с болезнью?» ответили, что она должна быть ниже типовой.

Подобная уверенность сотрудников уголовно-исполнительной системы в определении типов общественной опасности, видимо, связана с характером уголовно-исполнительной юрисдикционной деятельности. Для субъектов уголовно-исполнительной системы формализация оценок поведения, осужденного является привычной практикой. Вот только смущает их готовность определить тип общественной опасности без четко сформулированных критериев. Не кроется ли за этим возможность произвольного суждения, которое будет основано не на оценке реального поведения осуждённого, а на внешних, не имеющих к задаче его исправления фактах (узковедомственные вопросы, коррупционная мотивация и пр.)? В этих

условиях все же, на наш взгляд, следует определиться: обоснованы ли надежды на то, что оценочные понятия, характеризующие три уровня степени общественной опасности – средний (типовой) уровень, ниже среднего (ниже типового), выше среднего (выше типового, могут без проблем конкретизироваться судом?

Обосновав основную направленность воздействия уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм на освобождаемое лицо с тем, чтобы предупредить совершение им нового преступления, автор, вслед за другими известными авторами делает вывод, что предметом уголовного права «выступает человек в части удержания его от совершения преступления, которое начинается с момента возложения на него уголовно-правовой обязанности по воздержанию от совершения преступления под угрозой применения наказания и оканчивается вступлением обвинительного приговора суда в силу либо наступлением других событий, нивелирующих указанную обязанность». Вполне можно согласиться, что именно к человеку, освобождаемому от наказания, направлены меры воздействия, однако вызывает сомнение в корректности наименования человека предметом. Как представляется, есть более удачные лингвистические способы определить суть возникающих между государством и человеком отношений, регулируемых уголовным и уголовно-исполнительным правом. Вместе с тем вряд ли при этом можно оспорить поддерживаемый диссертантом тезис о том, что главная задача уголовного права - воздействовать на человек с целью удержания его от преступления.

Любой спор о термине сам по себе бессмыслен, если не оперировать его содержанием и границами терминологического поля. Уточнение того и другого нередко приводит к выводу, что при разных наименованиях понятия речь в итоге идет об одном и том же. В связи с этим вряд ли обоснованно присваивать понятию новое наименование, если есть уже привычное для научного оборота название. Ввод в оборот нового наименования без изменения содержания понятия может породить иллюзию новизны в отсутствии новых компонентов

теории и это вряд ли можно приветствовать. Мы далеки от мысли, что И.А. Ефремова преследовала именно такие цели, вводя в оборот новые или не получившие всеобщего распространения наименования понятий. Например, в ключевом определении понятия освобождения от наказания диссертант ссылается на то, что «освобождаемый по степени своей общественной опасности с учетом контроля за его поведением не создает уголовно-правовой угрозы безопасности человека». Это же понятие, наименование которого становится по сути термином для института освобождения от наказания, включено в тезисы, обосновывающие новизну исследования.

Использование термина «безопасность человека» без раскрытия содержания авторской позиции затрудняет восприятие текста, между тем этот термин употребляется десятки раз в ключевых местах диссертационного исследования. Из содержания ч. 1 ст. 7 УК РФ действительно следует, что уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека, однако данный тезис использован в контексте принципа гуманизма. Да и сама И.А. Ефремова обращается к этому понятию при разъяснении своей позиции относительно действия принципа гуманизма при освобождении от наказания: чем выше риск совершения нового преступления, отмечает диссертант, тем строже должно быть наказание, чем ниже – тем мягче наказание либо появляется возможность вообще освободить лицо от наказания, что вполне соответствует гуманизму при освобождении от наказания. Если предлагаемое наименование использовать в качестве универсального инструмента объяснения задач уголовного права, может возникнуть технический вопрос: как быть с теми ситуациями, когда есть уверенность в том, что лицо исправилось и по своим характеристикам утратило опасность для человека, но остается возможность посягательств не на личность, а, например, на основы конституционного строя Российской Федерации? Понятно, что институты государственной власти созданы для обеспечения необходимых условий существования и развития общества в целом и каждого человека в отдельности, но термин «безопасность», как состояние защищенности от чего

либо, вряд ли применим ко всем сферам, обеспечивающим комфортную жизнь человека. К тому же сам автор, объясняя суть субъективного элемента общественной опасности в отличие от объективного, указывает на вероятность причинения вреда любому объекту уголовно-правовой охраны. Следовательно, опасность грозит не только человеку (его правам, свободам и пр.), но и законным интересам государства и общества.

Эти и другие наши суждения относительно корректности наименования понятий не подрывают содержательной части выводов автора, с которыми вполне можно согласиться. В то же время, наше несогласие с другими суждениями автора означает расхождение в принципиальных вопросах. Так, диссертант считает, что и уголовному, и уголовно-исполнительному праву присущ лишь императивный метод регулирования (для уголовного права – охраны), приводя в качестве примера условия правомерности необходимой обороны, нарушение которых в императивном порядке влечет за собой уголовную ответственность. Конечно же, любое предписание, как и любое дозволение в праве, имеют четко обозначенные границы, иначе это не право. Выход за такие границы (как в приведенном примере по необходимой обороне) императивно запрещен, однако это не превращает в целом диспозитивное содержание дозволения в императивное. Позиция автора относительно метода уголовного и уголовно-исполнительного права переносится диссертантом и на институт освобождения от наказания, а затем и на его содержание. Так, диссертант отмечает, что «императивный метод предполагает прежде всего обязанность субъектов правоотношений, не корреспондирующую их правам». Из этого положения делается вывод, что освобождаемое от наказания лицо обладает лишь обязанностями, но не правами: иметь примерное поведение во время отбывания наказания; возместить вред, причиненный преступлением; воздерживаться от совершения преступлений и правонарушений; заботиться о своих малолетних детях; излечиться от наркозависимости и пр.

Касаясь статуса осужденного, автор пишет, что он «имеет право на что-то только после того, как выполнит все свои обязанности, не будет нарушать их» и

далее утверждает, что какое-либо право осужденному предоставляется в качестве меры поощрения, «что только доказывает императивность уголовно-исполнительного законодательства». Здесь уже вопрос не о терминах, а о принципиальном положении, с которым трудно согласиться.

Даже самое тяжелое наказание, связанное с лишением свободы, оставляет определенной сектор выбора вариантов поведения осужденного в рамках его статуса, обозначенного законом. Мы не имеем виду конституционные права, которые остаются у лица несмотря на осуждение. Речь идет о собственно пенитенциарных правах осужденного, реализуемых в рамках режима, определяемого нормами уголовно-исполнительного законодательства. Например, согласно ч. 3 ст. 26 УИК РФ в случаях тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания, либо признания его инвалидом первой группы осужденный вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания, но может в силу диспозитивного характера данной нормы и не обращаться – это его право, а не обязанность. Описывая статус лица, диссертант отмечает: «Право осужденного обратиться за предоставлением ему условно-досрочного освобождения гарантировано государством, что подтверждается выражением «подлежит условно-досрочному освобождению». Но если государство гарантирует осуществление права, то каким образом оно ставится в зависимость от исполнения обязанности?

Кроме того, содержанием института освобождения от уголовной ответственности являются, как нам представляется, не только нормы, регламентирующие правовой статус осужденного, освобождаемого от наказания, но и корреспондирующие этому статусу предписания, регламентирующие полномочия должностных лиц учреждения, исполняющего наказание. Эти нормы достаточно часто имеют диспозитивный характер. Например, согласно ст. 60 УИК РФ для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных уголовно-исполнительные инспекции вправе использовать

аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля. Соответственно, полученная таким образом информация может быть использована при принятии какого-либо решения, связанного с освобождением осужденного от наказания.

Причины такого подхода автора к определению метода открываются при более внимательном анализе его позиции по вопросу о природе института освобождения от наказания и его межотраслевых свойствах. Поскольку предметом регулирования (воздействия) автором признан человек, в состав института (как мы поняли) диссертант включает лишь те нормы, которые непосредственно направлены на осуществление такого воздействия. Конечно, можно и таким способом определять пределы объекта своего исследования, но в заголовке диссертации речь идет об институте освобождения от наказания, следовательно, границы не могут сужаться произвольно в отрыве от общепризнанного понятия института права. Такое сужение объема института тем более не понятно, учитывая, что диссертантом проведено добросовестное и основательное исследование этого понятия с обращением к различным позициям, да и само понятие института освобождения от наказания в целом не вызывает вопросов. С ним вполне можно согласиться.

Достаточно квалифицированно и умело проведен анализ межотраслевых свойств института, что позволило вполне аргументировано разрешить многие проблемные вопросы, возникающие на практике. При этом диссертант ведет речь не только о межотраслевых связях, но прежде всего о прямом включении норм разных отраслей права в этот институт по принципу непосредственности регулирования вопросов освобождения от наказания. Именно в этой позиции и кроется ответ на вопрос, почему автор ограничил участие в институте лишь нормами уголовного и уголовно-исполнительного права.

Между тем диссертант считает, что процедура реализации института освобождения от наказания закреплена не только в УК РФ, но и в уголовно-исполнительном (раздел IV УИК РФ) и частично в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 397–399 УПК РФ), в связи с чем его можно назвать

межотраслевым. Тем не менее он пишет: «Институт освобождения от наказания можно обозначить в качестве совокупности как уголовно-правовых, так и уголовно-исполнительных норм, поскольку он является общим для уголовно-правовой и уголовно-исполнительной отрасли права, а в некоторых случаях регламентируется и той и другой отраслью». Возражения против включения норм УПК РФ связаны с тем, что, по мнению автора, «уголовно-процессуальное законодательство обеспечивает реализацию практически любой нормы уголовного закона, и тогда любой институт уголовного права можно было бы признать межотраслевым с уголовным процессом, что повлекло бы утрату самостоятельности отрасли уголовного права».

На наш взгляд, любой межотраслевой институт, рождающийся на стыке нескольких отраслей ничуть не посягает на их «суверенитет». Соединяясь в новую межотраслевую конструкцию, нормы разных отраслей права привносят в нее функции своей отрасли, объединенные ради решения общей для этих отраслей проблемы. Изгнав нормы УПК РФ из института освобождения от наказания, И.А. Ефремова, тем не менее, очень часто обращается к ним для разъяснения сущности того или иного положения норм этого института. Так, выясняя смысл предписания ч. 4 ст. 81 УК РФ, предусматривающей возможность привлечения лица к уголовной ответственности и его наказания в случае выздоровления, автор пишет, что «частично вопрос уголовной ответственности при возникновении у лица психического или соматического заболевания регулируется уголовно-процессуальным законодательством – ч. 3 ст. 253 УПК РФ. С учетом содержания этой процессуальной нормы диссертант делает вывод, что ч. 4 ст. 81 УК РФ (надо понимать во взаимосвязи со ст. 253 УПК РФ – Н.П.) «предусматривает возможность, в том числе освободить лицо от уголовной ответственности...». Это обстоятельство еще раз свидетельствует о том, что нормы уголовно-процессуального законодательства напрасно были исключены диссертантом из межотраслевого института. Опасения относительно того, что их включение в институт разрушит отраслевое единство вряд ли обоснованы. Для исключения такой ситуации имеются

системосберегающие элементы внутри уголовного права. Они позволяют при всей тесноте связи норм разных отраслей права не слиться с ними в единую отрасль. Так и в межотраслевом институте освобождения от наказания, независимо от количества входящих в него норм других отраслей права, последнее слово, точнее, решающее слово остается за нормами материального права и в диссертации верно отмечены опорные ключевые позиции института, которые не должны подвергаться деформации при взаимодействии с нормами других отраслей права. Поскольку само наказание принадлежит уголовному праву, при наличии межотраслевых коллизий норм, предусматривающих освобождение от него, в основу преодоления конфликта должны быть положены элементы материального уголовного права (материально-правовые основания освобождения от наказания). В определенных случаях при таких коллизиях требуется вносить изменение в уголовный закон, но только для того, чтобы повысить системность свойств элементов рассматриваемого института. Диссертант, возможно, не всегда последовательно, но в целом верно следует этому правилу, что, несомненно, заслуживает поддержки. Так, И.А. Ефремова вполне обоснованно указывает на то, что при применении ст. 80¹ УК РФ возникают некоторые процессуальные проблемы. «И в практике, и в теории нет однозначного решения вопроса о том, какой приговор следует выносить в данном случае: обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания или обвинительный приговор без назначения наказания». Это не единственный пример того, что диссертант не игнорирует нормы уголовного процесса при анализе проблем освобождения от наказания, что, на наш взгляд, свидетельствует о фактическом отнесении автором этих норм к рассматриваемому институту при формальном декларировании иной позиции. Как ни странно, но это обстоятельство свидетельствует о высокой научной добросовестности автора, который, несмотря на обозначенные им позиции по спорным вопросам не подгоняет под них результаты исследования, включая в их число и те, которые, судя по приведенным выше цитатам, не всегда вписываются в обозначенную позицию. Так может быть следует все же уточнить мнение диссертанта

относительно природы связи норм института освобождения от наказания с нормами уголовно-процессуального права: образует ли такая связь единство внутри института, либо это внешняя связь с институтом освобождения от наказания?

В целом же, **достоверность основных положений** диссертационной работы обеспечивается аргументированностью основных выводов и рекомендаций; использованием адекватных предмету и объекту методов исследования; многоуровневым анализом основных понятий, используемых для исследования; разнообразными источниками научной информации; широким использованием результатов исследования судебной практики. Перечень документов и других источников информации о проблемах применения на практике норм института освобождения от наказания впечатляет. При этом исследованные документы активно используются для выявления проблемных аспектов рассматриваемого института и, а также иллюстрации позиции практиков по тем или иным дискуссионным вопросам. Отсюда и **высокий уровень практической значимости** результатов, которые отражены не только в рекомендациях по применению норм института освобождения от наказания, но и в предложениях законодателю в виде готовых проектов внесения изменений в статьи, регламентирующие основания и порядок такого освобождения. Не все из предлагаемых решений можно безусловно поддержать, но нельзя отрицать логичную последовательность движения идей автора от теоретических положений к их практическому воплощению. Каждое из предлагаемых изменений аргументировано и подкреплено разработанной автором теории. **Теоретические положения диссертации вполне проверяемы**, они согласуются с опубликованными материалами по теме диссертации.

Достаточно полной является публикация автором основных положений диссертационного исследования. По теме диссертации опубликовано семьдесят семь работ общим объемом 111 а. л., в том числе семь монографий, одна из которых написана в соавторстве с разделенным участием, восемь статей, опубликованных в зарубежных изданиях, двадцать две статьи в рецензируемых

научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований.

Аннотация отражает основные положения диссертационного исследования. Работа соответствует требованиям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, предусмотренным абз. 1 ст. 9, ст. 10, 11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1024), а также другим критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора наук, содержащимся в упомянутом Положении.

Диссертантом разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области уголовного и уголовно-исполнительного права. Автор диссертации – Ефремова Ирина Алексеевна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Официальный оппонент:

Николай Иванович Пикуров, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», доктор юридических наук (12.00.08), профессор.

Контактная информация: 107078, г. Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1, каб. 711; тел.: 8 (499) 256-54-63; 8 (495) 623-13-07; официальный сайт: www.agprf.org; E-mail: agp@agprf.org

Подпись Пикуров Н.И. заверяю:
заведующий
 отдела государственной службы и кадровой работы
 Академии Генеральной прокуратуры
 Российской Федерации
Чернявская М.Д.
 мая 2018 г.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Пикуров Николай Иванович
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
3. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Пикуров Н.И.* Нужна ли уголовному праву истина? Заметки по итогам VIII Международного теоретического семинара // Уголовное право. 2013. № 4. С. 129-138.

2. *Пикуров Н.И.* Наука уголовного права на службе прокурорской деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 2 (34). С. 65-69.

3. *Пикуров Н.И.* Четвертая пятилетка УК РФ // Законы России. 2013. № 10. С. 25-32.

4. *Пикуров Н.И.* Предупредительная функция уголовного закона // Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 771-779.

5. *Пикуров Н.И.* Рецензия на монографию А.В. Наумова Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. М.: Юрлитинформ, 2014. Ч. I. 752 с.; Ч. II. 656 с. // Законность. 2015. № 3. С. 53-54.

6. *Пикуров Н.И.* Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права // Криминологический взгляд. 2015. № 2 (42). С. 374.

7. *Пикуров Н.И.* Применение нового уголовного законодательства (статьи 116.1, 157 и 158.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 03.07.2016) во взаимосвязи с нормами и институтами других отраслей права // Уголовное право. 2016. № 6. С. 53-62.

8. *Пикуров Н.И.* Квалификация преступления с учетом преюдициального решения суда, принятого в рамках гражданского или административного судопроизводства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 2. С. 125-133.

9. *Пикуров Н.И.* Изменение обвинителем квалификации преступления и объема обвинения: соотношение и взаимосвязь понятий // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 5. С. 23-32.

Отзыв

о диссертации Ефремовой Ирины Алексеевны «Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике» (Саратов, 2018. — 504 с.), представленной на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право [основные результаты диссертационной работы отражены в автореферате (Саратов, 2018. — 57 с.)]

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, во-первых, гуманистической направленностью социально-правовой политики государства; во-вторых, неоднозначностью научного обоснования и законодательного закрепления системы оснований освобождения осуждённых от уголовного наказания; в-третьих, важностью решения доктринальных, законодательных и правоприменительных проблем реализации норм об освобождении от уголовного наказания; в-четвёртых, необходимостью поиска путей уменьшения количества осуждённых в «пенитенциарном бассейне» посредством досрочного освобождения их от уголовного наказания (см. также с. 4—6 дис., с. 3—5 автореф. дис.).

Достоверность результатов выполненной научно-исследовательской работы подтверждена прочными методологической, теоретической, нормативной правовой и эмпирической основами. Особый интерес представляют результаты обобщения материалов судебной и уголовно-исполнительной практики, а также анкетного опроса респондентов (см. с. 12—15, 113, 148—149, 153, 176, 183, 195, 199, 203—206, 208—212, 217—219, 221, 225, 235, 237, 257, 270, 293, 300, 308—309, 312, 319, 366—367, 372—373, 394, 483—497 дис., с. 11—14, 40 автореф. дис.). Суждения автора основаны на многочисленных примерах судебной деятельности (см. с. 194—195, 203—208, 214, 216, 217, 235, 279—280, 307—309, 311, 320—323, 337, 342, 366, 373—375, 390, 392—393, 398, 406, 488—454 дис.).

О *научной новизне* исследования свидетельствуют: а) разработка понятия комплексного института освобождения от уголовного наказания и

теоретической модели такого освобождения; б) научное обоснование уголовно-правового, уголовно-исполнительного и так называемого смешанного видов освобождения осуждённых от наказания; в) предложения соискателя о решении проблемы применения соответствующих норм об освобождении от уголовного наказания; г) рекомендации законодателю о преобразовании этих норм (см. с. 10—11, 15—27, 411—416 дис., с. 14—25 автореф. дис.).

Названные рекомендации представляются наиболее значимыми с практической точки зрения. Кроме того, на *практическую ценность* исследования указывает факт внедрения его результатов в учебный процесс Саратовской государственной юридической академии (см. с. 28 дис., с. 26—27 автореф. дис.).

Теоретическая ценность научной работы заключается в обосновании диссертантом системообразующих видов освобождения осуждённых от уголовного наказания и комплексного характера сконструированного института освобождения от уголовного наказания (см. с. 26—27, 160, 168 дис., с. 25—26, 35 автореф. дис.).

Научная новизна, практическая и теоретическая значимость диссертационного труда вытекают также из положений, вынесенных на защиту (см. с. 16—26 дис., с. 15—25 автореф. дис.).

Система и структура диссертационного исследования тщательно продумана, логична, в целом соответствует требованиям методологии научного исследования. Работа состоит из трёх разделов, охватывающих семь глав и шестнадцать параграфов.

В **разделе I** «Генезис института освобождения от наказания в отечественном и зарубежном законодательстве» автор исследовал эволюцию российского законодательства об освобождении от наказания, особенности зарубежного законодательства, предусматривающего нормы об освобождении от уголовного наказания. Вместе с тем *вряд ли целесообразно суживать институт освобождения от уголовного наказания до законодательного закрепления*. Думается, что изучение вопросов развития научной мысли о

совершенствовании рассматриваемого института как в России, так и за рубежом могло бы способствовать получению новых знаний, повышению уровня теоретической значимости исследования.

Наименование параграфа 1 главы 1 «Формирование и развитие освобождения от наказания в период возникновения и становления Российского государства до революции 1917 года» раздела I и его содержание (см. с. 2, 30, 38 дис., с. 28 автореф. дис.) рождает вопрос: действительно ли автор исследовал формирование и развитие *именно освобождения от наказания, а не норм (не института) освобождения от наказания?* Кстати, на с. 41—42 соискатель пишет об указах Екатерины II, в которых содержатся положения, касающиеся «института освобождения от наказания либо его замены на более мягкие виды», а на с. 50 — о несистематизированных нормах, которые регламентируют институт освобождения от наказания в законах периода абсолютной монархии в России.

В разделе II «Институт освобождения от наказания: его содержание, природа, основания и виды» И.А. Ефремова раскрыла понятие, основания и юридическую природу данного института. Правда, при этом диссертант выделил лишь социальные основания (в заключении к диссертации и в её автореферате — социальное основание). Остается догадываться, *существуют к тому же психологические, медицинские, юридические и прочие основания освобождения от наказания или не существуют.*

В разделе III «Теоретические проблемы реализации отдельных видов освобождения от наказания» автором рассмотрены особенности и проблемы применения пенитенциарных, уголовно-правовых и так называемых смешанных видов освобождения от наказания, закреплённых в главе 12 УК РФ. Однако в главах и параграфах этого раздела речь идёт *не только о теоретических проблемах, но и о законодательных, правоприменительных проблемах* — выявлены и подвергнуты анализу недостатки законотворчества и судебной деятельности, направленной на освобождение осуждённых от уголовного наказания. Кстати, параграф 2 главы 3 раздела III назван

«Теоретические и практические проблемы применения отсрочки отбывания наказания» (см. с. 3, 389 дис., с. 46 автореф. дис.). Таким образом, наименование раздела, представленное на с. 38 автореферата диссертации, «Проблемы реализации видов освобождения от наказания», в большей мере, нежели на с. 3, 198 диссертации, соответствует содержанию исследования.

Соискатель в своей работе ставит актуальные вопросы, находящиеся на стыке уголовного и уголовно-исполнительного права, пытается их решить. Несомненный научный интерес вызывает стремление диссертанта *сгруппировать осуждаемых/осуждённых в зависимости от степени их общественной опасности*. Автор предлагает выделить средний (типовой), ниже среднего (ниже типового), выше среднего (выше типового) уровни степени общественной опасности преступников и *предусмотреть возможность их освобождения от наказания при установлении ниже типового уровня* (см. с. 19, 156, 183, 194, 196, 199, 201, 213, 215, 217, 222, 227, 245, 246, 268, 270—271, 277—278, 281, 285, 300, 321, 324, 330, 335, 338, 341, 348, 351, 355, 358, 364, 370, 391, 393—395, 400, 408, 411, 413—415 дис., с. 38, 40, 42, 44—47 автореф. дис.).

По мнению И.А. Ефремовой, отграничивать один уровень от другого целесообразно через установление *готовности виновного совершить новое преступление*. Однако возникают вопросы: по каким признакам можно определить средний (типовой) уровень степени общественной опасности осуждённого? Каким образом установить этот уровень между готовностью и неготовностью последнего совершить новое преступление? Возможно ли указанную готовность признать универсальным критерием? Существует ли прямая зависимость между названными автором обстоятельствами, свидетельствующими о такой готовности осуждаемого/осуждённого (характером причинённого вреда; образом жизни преступника; ранее совершённым преступлением; совершением преступления в силу случайного стечения обстоятельств, группой лиц или при имеющимся рецидиве; особо активной ролью в совершении преступления и т.д.), и фактическим рецидивом противоправного поведения?

«Ниже типовую степень общественной опасности» осуждаемого/осуждённого соискатель называет *социальной основой/основанием освобождения преступников от наказания* (см. с. 16—18, 411 дис., с. 17, 38 автореф. дис.). При этом *степень общественной опасности деяния* он определяет как «готовность лица совершить новое посягательство на объекты уголовно-правовой охраны, основанную на характере общественной опасности» (с. 196 дис., с. 37 автореф. дис.). Остаётся догадываться о влиянии на данную готовность видов преступного умысла и преступной неосторожности, тяжести наступивших последствий, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. По разумению высшего судебного органа названные обстоятельства также *помогают определить степень общественной опасности содеянного* (см. п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

Представляется достаточно обоснованной авторская классификация видов освобождения от уголовного наказания — выделение *трёх групп (в зависимости от статуса освобождаемого лица)*: пенитенциарные (уголовно-исполнительные), уголовно-правовые и смешанные (см. с. 17, 137—138, 271, 412 дис., с. 16, 34, 38—47 автореф. дис.).

Заслуживают пристального внимания предложения диссертанта о *преобразовании норм, закреплённых в ст. 79, 83 УК РФ* (см. с. 19—26, 262—267, 356—361, 415 дис., с. 18—25 автореф. дис.). Вместе с тем соискателю желательно разъяснить свою рекомендацию законодателю предусмотреть в ст. 83 УК РФ правило о назначении испытательного срока освобождаемому от уголовного наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда. По утверждению автора общественная опасность освобождаемого *снижена ранее* воздержанием от совершения нового преступления, неуклонением его от исполнения/отбывания назначенного наказания в течение давностного периода (см. с. 24—26, 157, 355—361, 415 дис., с. 24—25, 44—45 автореф. дис.) — своеобразного испытательного срока.

В остальных случаях разделяю устремление диссертанта, направленное на *придание основаниям освобождения от уголовного наказания условного характера* — возложение на досрочно освобождаемого от наказания обязанностей (наложение ограничений) в течение испытательного периода (см. 387—389, 414 и пр. дис., с. 20—21, 24, 39 и др. автореф. дис.). Думается, такое ограничение может быть выражено и в принудительных мерах воспитательного воздействия, и в принудительных мерах медицинского характера, и в ином лечении, медицинской/социальной реабилитации.

И.А. Ефремова права в том, что «нормы, которые предусматривают условное осуждение, по своей социальной, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной природе соответствуют нормам института освобождения от наказания» (с. 18, 160, 167, 169, 413 дис., с. 36 автореф. дис.), что *условное осуждение является основанием освобождения от наказания*; справедливо называет его уголовно-правовым видом данного освобождения (см. с. 8, 17, 167—168, 413 дис., с. 16, 34 автореф. дис.).

Прав автор и в суждениях о том, что *основание [доктринальное — В.С.] условно-досрочного освобождения от уголовного наказания — сниженная общественная опасность осуждённого*, что о таком снижении свидетельствуют позитивное поведение осуждённого в период отбывания наказания, его деятельное раскаяние в совершённом преступлении, участие в общественно полезном труде, образовательном процессе (в качестве обучающегося), прохождение соответствующего курса лечения (при необходимости), стремление возместить причинённый преступлением вред, поддержание общественно полезных связей (см. с. 205—213, 219—221, 259, 264—265 дис., с. 38 автореф. дис.).

В соискателе вижу единомышленника, который, опираясь на положительный следственно-судебный опыт, рекомендует законодателю вернуться к закреплённому в ст. 49 УК РСФСР 1960 г. правилу о *прерывании течения давностного срока* при совершении лицом нового преступления (см. с. 24, 358—359 дис., с. 23, 44 автореф. дис.).

Наряду с одобряемыми и поддерживаемыми мной идеями и суждениями диссертанта, отмечу отдельные *положения дискуссионного характера*.

1. Изучение правовой природы оснований освобождения осуждённых от уголовного наказания показало, что предусмотренное российским уголовным законом *нормативное основание освобождения от уголовного наказания* — это совокупность условий, свидетельствующая об утраченной или сниженной общественной опасности осуждённого, об утраченной или сниженной общественной опасности его деяния и позволяющая условно или безусловно прекратить в процессе назначения либо исполнения наказания уголовно-правовые [уголовно-исполнительные] отношения между компетентным государственным органом (осуществляющим исполнение наказания; судом) и осуждённым. Следовательно, институт освобождения от уголовного наказания шире той группы оснований, которая охвачена нормами, вошедшими в главу 12 УК РФ. Возможно, поэтому автор видит в структуре этого института нормы об освобождении от уголовного наказания несовершеннолетних с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия (см. с. 128 дис.). Одновременно соискатель выводит за рамки названного института нормы об амнистии, о помиловании (см. с. 18, 180, 184, 413 дис., с. 17 автореф. дис.).

Вместе с тем действующее российское законодательство называет *акт об амнистии* основанием а) освобождения от уголовной ответственности, в том числе прекращения производства всех следственных дел и дел, не рассмотренных судами, до вступления акта об амнистии в силу; б) освобождения от основного или дополнительного вида наказания; в) замены одного наказания другим, более мягким; г) сокращения срока наказания; д) освобождения от уголовно-правовых последствий наказания (см. ст. 84 УК РФ). *Акт о помиловании* представлен законодателем в качестве основания а) освобождения осуждённого от наказания (как основного, так и дополнительного); б) сокращения назначенного наказания либо замены его более мягким видом наказания; в) досрочного освобождения осуждённого от уголовно-правовых последствий осуждения (см. ст. 85 УК РФ).

Условия, свидетельствующие об утраченной или сниженной общественной опасности освобождаемого от уголовного наказания, об утраченной или сниженной общественной опасности его деяния, указаны в самих актах об амнистии (см., в частности, постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24.04.2015 № 6576—6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»), в документах о помиловании (см. ст. 176 УИК РФ, Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, утв. Указом Президента России от 28.12.2001 № 1500).

2. И.А. Ефремова убеждена в том, что «правовая теория не сформулировала общего материального (социального) основания освобождения от наказания, с учётом которого следует формировать институт освобождения, конструировать отдельные его нормы» (с. 8—9 дис., с. 7—8 автореф. дис.). Между тем *основания освобождения от уголовной ответственности и (или) уголовного наказания выработаны доктриной уголовного права, представлены в интерпретационных правовых актах и служат правоприменительной деятельности* (см. абз. 2 п. 2, абз. 2 п. 12, п. 25⁷ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»; п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»).

Результаты ранее проведённых исследований показали, что институт освобождения от уголовного наказания объединяет в своей структуре теоретические и нормативные основания, а также условия такого освобождения.

Основание — необходимый, достаточный повод, который не подвержен изменению в зависимости от модификации условий. *Теоретические основания:*
а) *субъективное* — утраченная или сниженная общественная опасность лица,

совершившего преступление; б) *объективное* — утраченная или сниженная общественная опасность преступления, совершённого этим лицом, к моменту освобождения от наказания. Эти основания могут быть единым целым [перерасти в *смешанное* основание, включающее субъективные и объективные признаки] или проявиться альтернативно друг другу.

На базе теоретических оснований сформированы нормативные основания освобождения, которые складываются из совокупности условий освобождения и олицетворяют диспозицию уголовно-правовой нормы, предусматривающей освобождение от уголовного наказания. Иными словами, *нормативные основания* представляют собой сумму условий, закреплённых в статье УК РФ. Данные *условия* могут быть двух категорий: 1) при которых осуждённый освобождается от уголовного наказания; 2) под которые указанное лицо предварительно, до принятия окончательного решения судом, освобождается от уголовного наказания и подвергается испытанию в течение определённого времени.

3. Аргументы диссертанта в пользу того, что «утрата деянием общественной опасности вообще невозможна» (с. 297 дис.), «конструкция закона, допускающая возможность утраты деянием общественной опасности, неверна в принципе» (с. 300 дис.), «изменение обстановки не снимает общественной опасности деяния» (с. 310 дис., с. 42 автореф. дис.), трудно признать убедительными, поскольку изменение обстановки может быть связано не только с правомерным изменением обычного поведения виновного или его правового статуса, но и с *изменением ситуации вокруг виновного* (в связи с экономической или политической реформой в стране, окончанием военных действий и т.д.). Думается, в перспективе названное изменение ситуации следует связать и с изменением законодательства, в том числе уголовного. Такое изменение *de lege ferenda* надлежало бы рассматривать в качестве объективного изменения обстановки (а не сквозь призму отсутствия состава преступления). Таким образом, юридическая природа изменения обстановки свидетельствует о необходимости *расширения сферы применения указанного*

основания до возможности освобождения от уголовной ответственности или уголовного наказания, смягчения наказания, устранения уголовно-правовых последствий осуждения лица.

В представленном контексте предложение соискателя о перемещении нормы об изменении обстановки из главы 12 «Освобождение от наказания» в главу 11 «Освобождение от уголовной ответственности» УК РФ (см. с. 24, 311, 314, 414 дис., с. 41—42 автореф. дис.) является однобоким, вовлекает в нормативно-правовой пинг-понг и способно вызвать ощущение *déjà vu*.

Обращаю внимание диссертанта на возникшие у оппонента ***сомнения, вопросы и замечания организационно-методического свойства.***

1. Содержание раздела «Степень достоверности результатов исследования» (см. с. 28 дис., с. 27 автореф. дис.), несомненно, *станет более убедительным*, если его дополнить содержанием раздела «Эмпирическая база диссертационного исследования» (см. с. 14—15 дис., с. 13—14 автореф. дис.). Надобность размещения во введении к научному труду, в автореферате диссертации последнего упомянутого раздела вызывает сомнение по следующей причине.

Приказом Минобрнауки России от 09.12.2014 № 1560 в Положение о совете по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук, утв. приказом Минобрнауки России от 13.01.2014 № 7, внесены изменения (см. п. 24.1) — определена структура введения к диссертации, в котором *не нашлось места разделу «Эмпирическая база исследования»*. В новом Положении, утверждённом приказом Минобрнауки России от 10.11.2017 № 1093 и заменившем названное Положение, сохранена предложенная структура введения (см. п. 30). Аналогичная структура показана в ГОСТе 7.0.11—2011 «Диссертации и авторефераты».

2. Необходимость рассмотрения автором в одном параграфе [параграфе 3 «Институт освобождения от наказания в мусульманской и социалистической правовых семьях» гл. 2 разд. I дис.] законодательных положений государств,

которые представляют *правовые семьи*, не имеющие общего социально-правового основания, а с идеологической точки зрения являются *антагонистами* (см. с. 98—111 дис., с. 32—33 автореф. дис.), трудно объяснить с методологической точки зрения.

3. *Наименование раздела II «Институт освобождения от наказания: его содержание, виды, природа, основание»* соискателем сформулировано уже, нежели наименование вошедшей в него главы 1 «Институт освобождения от наказания» (см. с. 2, 112 дис., с. 33 автореф. дис.). Почему?

4. Глава 2 раздела II посвящена основаниям освобождения от наказания, а параграф 1 этой главы — социальным основаниям освобождения от наказания (см. с. 2, 170—184 дис.). Однако на с. 36—37 автореферата диссертации в описании содержания главы 2 диссертационного исследования представлено одно — *социальное — основание освобождения от наказания* (см. параграф 1 гл. 2 дис.). Правда, в следующем параграфе оно названо не основанием освобождения от наказания, а *основанием института освобождения от наказания*. Сколько же оснований освобождения от наказания (или всё-таки оснований института освобождения от наказания) диссертантом установлены, рассмотрены?

При ознакомлении с текстом научно-исследовательской работы, содержанием автореферата диссертации возникли и *другие вопросы*.

1. *Освобождение и от уголовной ответственности, и от уголовного наказания по социальной сути, действительно, едины* (см. с. 16 дис., с. 15 автореф. дис.). Вместе с тем на с. 138, 412 диссертации и с. 34 её автореферата соискатель пишет уже не о единстве этих институтов, а о том, что институт освобождения от наказания по социальной сути *примыкает* к институту освобождения от уголовной ответственности. Так «едины» или один «примыкает» к другому? Более того, утверждение автора: «При освобождении от ответственности степень общественной опасности лица либо отсутствует, либо она незначительна» (с. 16 дис., с. 15 автореф. дис.) нуждается в разъяснении.

2. И.А. Ефремова пишет: «Институт освобождения от наказания — это предусмотренная уголовным и уголовно-исполнительным законодательством России совокупность норм, предоставляющих возможность не отбывать (полностью или частично) назначенное осуждённому наказание, если освобождаемый по степени своей общественной опасности, с учётом правового контроля за его поведением, не создаёт уголовно-правовой угрозы безопасности человека» (с. 16, 123—124, 138, 412—413 дис., с. 34, 36 автореф. дис.). Между тем *безопасность означает состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества, государства* от внутренних и внешних угроз. Почему речь идёт *только о безопасности человека* и не говорится об иных интересах, благах человека, о безопасности, иных интересах общества, государства? В связи с этим нуждается в пояснении и утверждение диссертанта, закреплённое в пункте 12 положений, вынесенных на защиту (см. с. 18 дис., с. 17 автореф. дис.).

3. Соискатель полагает, что социальным основанием *отсрочки отбывания наказания больным наркоманией* (ст. 82¹ УК РФ) является ниже типовая степень его общественной опасности (см. с. 321, 335, 414 дис., с. 42 автореф. дис.). Однако в следующих своих рассуждениях о возможности освобождения лица от уголовного наказания в связи с болезнью автор отмечает, напротив, повышенную общественную опасность преступника в силу его психического расстройства (наркотическую зависимость, согласно Международной классификации болезней [МКБ—10, блок «Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ»], следует относить к психическим расстройствам) (с. 364, 370 дис., с. 45 автореф. дис.). Не заложено ли в приведённом утверждении противоречие между положениями параграфа 1 «Правовые аспекты теории и практики освобождения от наказания в связи с болезнью» главы 3 раздела III и параграфа 2 «Характеристика социального основания института освобождения от наказания» главы 2 раздела II?

4. В достаточной ли мере обосновано утверждение диссертантом того, что *человек (лицо, совершившее преступление)* — предмет уголовного и уголовно-исполнительного права, в том числе института освобождения от уголовного наказания (см. с. 144, 168, 412 дис., с. 35 автореф. дис.)?

Наконец, трудно назвать удачной творческой находкой *терминологические ноу-хау* соискателя: «личность лица, совершившего преступление» (см. с. 32 автореф. дис.), «безопасность интересов общества и государства» (см. с. 98 дис., с. 32 автореф. дис.), «библиографический список» (см. с. 3, 29, 417 дис., с. 27 автореф. дис.).

Изложенные сомнения, вопросы и замечания оппонента, дискуссионные положения диссертанта *не оказывают существенного негативного влияния* на общее положительное впечатление от представленного научного труда, не умаляют значимость, теоретическую и научно-практическую ценность произведения, важность предложений и рекомендаций, сформулированных автором в положениях, выносимых на защиту, в выводах научно-исследовательской работы.

Содержание диссертации свидетельствует о том, что соискатель на основе системного анализа, используя комплексный подход, провёл всестороннее и глубокое исследование проблем формирования института освобождения осуждённых от уголовного наказания, реализации образующих его норм. Основные выводы, предложения, рекомендации имеют *высокую степень обоснованности*.

И.А. Ефремовой удалось в результате проведённой научной работы выявить закономерности, тенденции, зависимости, связанные с освобождением осуждённых от уголовного наказания, сформировать теоретическую модель такого освобождения, получить новые знания об институте освобождения от уголовного наказания, о его нормах, развить учение об освобождении от наказания.

В автореферате диссертации в достаточной мере отражены результаты исследования.

Выполненная работа, согласно пунктам 9—11 раздела II Положения о присуждении учёных степеней, утв. постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, соответствует требованиям, предъявляемым к произведениям данного рода, является самостоятельным, завершённым научно-квалификационным трудом, представляет собой научное достижение и вносит значительный вклад в развитие уголовной политики государства. Автор исследования — Ефремова Ирина Алексеевна — *заслуживает присуждения учёной степени доктора юридических наук.*

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
Нижегородской академии МВД России
доктор юридических наук, доцент

27.04.2018 г.

В.В. Сверчков

Автор отзыва — Сверчков Владимир Викторович; моб. тел. 8 9202958207;
E-mail: sverchkov14@mail.ru; индекс 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268,
Анкудиновское шоссе, д. 3; Нижегородская академия МВД России, кафедра
уголовного и уголовно-исполнительного права.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Сверчков Владимир Викторович
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
3. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых и других научных изданиях:

1. *Сверчков В.В.* Развитие института условного осуждения в доктрине уголовного права, законодательстве и судебной практике // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: СГЮА, 2014. С. 187-198.

2. *Сверчков В.В.* Контроль за поведением лиц, освобожденных от уголовного наказания условно-досрочно: проблема законодательного регулирования // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 3 (3). С. 21-23.

3. *Сверчков В.В.* Условно-досрочное освобождение от уголовного наказания: актуальные вопросы и пути их решения. Отзыв о диссертации И.М. Усманова «Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы по законодательству России и практика его применения в Татарстане» (Казань, 2014. 215 с.), представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 370-374.

4. *Сверчков В.В., Городнова О.Н.* Условия применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией сквозь призму принципа справедливости // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. (17 апреля 2015 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш, ун-та, 2015. С. 51-59.

5. *Сверчков В.В.* Курс уголовного права. Общая часть. В 2 кн. Книга II. Наказание и другие меры воздействия: учебник для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. В.Т. Томин. М.: Изд-во Юрайт, 2014. 439 с.

6. *Сверчков В.В.* Комментарии статей 44-59, 72¹, 75-86 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. I. Общая часть / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2016. С. 104-126, 158-159, 165-207.

7. *Томин В.Т., Сверчков В.В.* Лекция 3. Уголовно-процессуальное целеполагание и достижение целей уголовного наказания // Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции. В 2 т. Т. 1. Общие положения уголовного судопроизводства / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2016. С. 90-115.

8. *Сверчков В.В.* Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для академического бакалавриата. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2017. 557 с.

9. *Сверчков В.В.* Система целеполагания при назначении, исполнении уголовных наказаний: обоснование и перспективы развития // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (21-23 нояб. 2017 г.). В 8 т. Т. 2. Совершенствование норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. С. 83-86.

УТВЕРЖДАЮ

Ректор

Юго-Западного государственного
университета, д.т.н., профессор

С.Г. Емельянов

« 07 » мая 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации

Ефремовой Ирины Алексеевны на тему:

«Институт освобождения от наказания в теории уголовного права,
законодательной и судебной практике», представленной на соискание
ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 -
Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы исследования И.А. Ефремова обосновывает несколькими обстоятельствами: обязанностью государства защищать законные интересы не только законопослушных граждан, но и преступников; отсутствием единого основания освобождения от наказания как в законе так и в уголовно-правовой доктрине, возможностью реализации уголовно-правовой политики в двух взаимосвязанных направлениях – назначении наказания и освобождении от его отбывания, что в конечном итоге «...может выступать свидетельством решения задач уголовного законодательства, достижения целей наказания и уголовно-исполнительного законодательства России» (с.6). Поддерживая позицию автора, стоит еще добавить, что институт освобождения от наказания является прямой формой реализации принципа гуманизма (ст.7 УК РФ). Однако наблюдаемый в последнее десятилетие бессистемный подход законодателя к пересмотру как отдельных

норм уголовного закона, так и целых институтов, привел к тому, что данный принцип приобретает все более декларативный характер, а правовая теория, как верно отмечает И.А. Ефремова, не сформулировала общего материального (социального) основания освобождения от наказания, с учетом которого следует формировать институт освобождения, конструировать отдельные его нормы, что в конечном итоге не позволяет рассматривать данный институт как важнейшее направление позитивного воздействия на преступников.

Особо стоит отметить, что автор не замыкается рамками исследования современного уголовного законодательства. Диссертант показывает эволюцию института освобождения от наказания в отечественном уголовном законодательстве, начиная с Русской Правды и его регламентирование в романо-германской, англо-американской, мусульманской и социалистической правовых семьях.

Научная новизна диссертационного исследования несомненна. На фоне непрекращающегося научного интереса к институту освобождения от наказания; справедливой критики его отдельных положений, имеющих место предложений о необходимости модернизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, проведение комплексного исследования данного института во взаимосвязи доктринальных подходов с законодательной и судебной практикой приобретает особую значимость. Безусловно, предшествующие исследования по сходной тематике, внесли довольно серьезный вклад в развитие института освобождения от наказания (с.5-7), однако в работе предложена теоретическая модель освобождения от наказания, базисом которой является пониженная степень общественной опасности освобождаемого, дано принципиально новое определение данного института, предложена авторская классификация видов освобождения от наказания, определена его юридическая природа, научно обоснована необходимость переноса условного осуждения в гл. 12 «Освобождение от наказания» УК РФ, представлены предложения по улучшению качества

нормы об условно-досрочном освобождении и освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда.

Поставленные диссертантом **цели** и заявленные **задачи** достигнуты.

Обоснованность положений, выносимых на защиту, обусловлена правильно выбранной **методикой** проведения исследования с использованием исторического, формально-юридического, системного, сравнительно-правового и других методов.

Представленное диссертационное исследование имеет обширную **теоретическую и нормативную основу**.

Теоретическую базу исследования составили работы не только по уголовному и уголовно-исполнительному праву, но и по истории и теории права, криминологии, судебной психологии и психиатрии, коррекционной педагогике. Высокий научный уровень диссертации обеспечен внушительной базой как действующих, так и утративших силу нормативных актов как российского, так и зарубежного законодательства.

Достоверность основных выводов диссертации подтверждается репрезентативной **эмпирической основой**: автором изучено более 1600 архивных материалов об освобождении от наказания по различным основаниям в 42 субъектах Российской Федерации за 13 лет; проведено анкетирование более 500 человек как сотрудников ФСИН России и судов, так и осужденных; представлены статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ и судов общей юрисдикции, ФСИН России и УФСИН по Саратовской, Тамбовской и Волгоградской областей, Генеральной прокуратуры РФ.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития уголовно-правовой науки заключается в том, что институт освобождения от наказания рассматривается как системообразующий, придавая самостоятельное направление реализации уголовного и уголовно-

исполнительного законодательства России, наряду с полным отбыванием наказания.

Практическое значение работы состоит в том, что положения и результаты, отраженные в ней, могут быть использованы в правотворческом процессе, в частности при разработке мер, по повышению эффективности применения освобождения от наказания, снижению рецидивной преступности и ряда других аспектов.

Диссертация состоит из введения, трех разделов, включающих семь глав и 16 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений. Объем работы составляет 504 страницы. Между разделами, главами и параграфами существует логическая и смысловая связь.

Во введении диссертации автор обосновывает актуальность темы исследования, определяет цель и задачи, методологию, теоретическую и эмпирическую основы, формулирует основные положения, выносимые на защиту.

Раздел I посвящен вопросу развития института освобождения от наказания в отечественном и зарубежном законодательстве. В главе 1 представлена эволюция рассматриваемого института, которая разбита на два параграфа, где определяющим является временной критерий – начиная с зарождения Российского государства до революции 1917 года и его развитие в советский период вплоть до принятия УК РФ 1996 г. Автор выявила, что развитие данного института к началу 20 века привело к формированию видов освобождения от наказания на основе учета общественной опасности освобождаемого лица и их систематизации. Однако первые кодифицированные источники уголовно-правовых норм 1919, 1922, 1924 и 1926 гг. характеризовались отсутствием упорядоченности норм, регламентирующих освобождение от наказания, путаницей в терминологии, смешением обстоятельств, при наличии которых лицо не подлежало наказанию вообще, и обстоятельств, при которых наказание не применялось. Только в конце 50-х годов прошлого столетия фактически был сформирован

самостоятельный институт освобождения от наказания, где основанием применения тех или иных видов освобождения являлось определение общественной опасности освобождаемого лица.

Глава 2, состоящая из трех параграфов, раскрывает особенности реализации института освобождения от наказания в романо-германской, англо-американской, мусульманской и социалистической правовых семьях.

И.А. Ефремова пришла к выводу, что общей чертой видов освобождения от наказания, содержащихся в законодательстве стран, чьи правовые системы составляют романо-германскую правовую семью, является обязательный учет степени общественной опасности личности освобождаемого, его допреступное и постпреступное поведение с неукоснительной отменой освобождения в случае повышения степени общественной опасности виновного (с. 69-88).

В англо-американской правовой семье, где яркими представителями являются Великобритания и США, предусматривается в качестве видов освобождения от наказания пробация, досрочное освобождение и отсрочка отбывания наказания, которые практически все основаны на обязательном учете степени общественной опасности осужденного и могут быть применены только в случае, если эта степень является пониженной (с.89-97); в мусульманской правовой семье, базирующейся на законах шариата, все источники уголовного права можно разделить на бесспорные, рациональные и позитивные (с.100-101). Несмотря на довольно жестокие виды наказаний, практически все виды освобождения от наказания законодательство мусульманских государств предусматривает. Наиболее ярким представителем социалистической правовой семьи является Китай, в законодательстве которого предусмотрена пробация, условно-досрочное освобождение и другие, не вполне привычные виды освобождения от наказания, которые также основываются на учете степени общественной опасности лица, совершившего преступление (с.107-109).

Раздел II, посвященный содержанию института освобождения от наказания, включает две главы, где дается понятие рассматриваемого института в современном отечественном уголовном праве и его юридическая природа. Автор скрупулезно и корректно оценивает существующие в доктрине определения института освобождения от наказания.

Импонирует то обстоятельство, что диссертант очень «бережно» оперирует терминологией: определяя, что освобождение от наказания является институтом, И.А. Ефремова с присущей ей аккуратностью указывает признаки, характеризующие совокупность отношений как институт (с. 115-117), проводит разграничение между данным институтом и институтом освобождения от уголовной ответственности, обращая внимание, что они имеют единую социальную суть – общественная опасность преступления (с.119), весьма содержательно разъясняет разницу между понятиями «освобождение от наказания» и «освобождение от отбывания наказания» (с.130-131), разъясняет термин «условность», т.к. все виды освобождения от наказания являются условными (с.135, 137), дефиницию «юридическая природа» (с.139), «предмет уголовного права» (с. 140-141), «гуманизм» (с.172), «общественная опасность» (с.185-194), «обстановка, изменение обстановки» (с. 304-305) и др.

Следует поддержать позицию И.А. Ефремовой относительно границ института освобождения от наказания, в соответствии с которой не относятся к данному институту амнистия, помилования, депенализация (с.124-127). Заслуживает одобрения предложение о расширении границ института освобождения от наказания за счет внесения в него норм об освобождении от наказания несовершеннолетних, предусматривающих замену его на применение принудительных мер воспитательного воздействия или помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (с.128) и освобождение от наказания по отбытию срока (с.127-129).

Решая довольно сложную задачу по классификации видов освобождения от наказания, автор предлагает довольно оригинальное деление на пенитенциарные, уголовно-правовые и смешанные (с.137-138).

Импонирует подход автора к определению правовой сущности исследуемого института. С одной стороны диссертант демонстрирует глубокие знания доктрины по данному вопросу (с. 145-160), с другой – не замыкается характеристикой походов к пониманию юридической природы, а определяет ее через дефиницию правовой сущности каждого вида освобождения от наказания, доказывая тезис о том, что освобождение от наказания основывается на пониженной степени общественной опасности лица (с. 146-160).

Следует поддержать автора в утверждении о сложности определения правовой природы условного осуждения (с.161). Добросовестно и в тоже время корректно И.А. Ефремова приводит существующие в доктрине подходы (с.161-168), приходя к выводу, с которым следует согласиться, что нормы, регламентирующие условное осуждение, по своей социальной, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной природе соответствуют нормам института освобождения от наказания, в связи с чем должны быть перемещены из гл. 10 «Назначение наказания» в гл. 12 «Освобождение от наказания» УК РФ (с.169).

Рассматривая социальные основания освобождения от наказания И.А. Ефремова довольно смело демонстрирует авторский подход, отказываясь от устоявшихся клише. В частности, она утверждает: «Гуманизм сопутствует освобождению от наказания, но он не выступает основой института освобождения от наказания...» (с.173), экономия мер уголовной репрессии посредством реализации видов освобождения от отбывания от наказания автором признается лишь отчасти (с.174), также как и стимулирование правопослушного поведения (с.174-175). Не соглашается диссертант и с утверждением об экономической целесообразности как социальном основании освобождения от наказания (с.178). Авторская позиция

заключается в следующем: «...социальным основанием института освобождения от наказания является степень общественной опасности осужденного, поскольку общественная опасность лежит в основе всех других институтов уголовного законодательства» (с. 179).

В целом можно согласиться с такой трактовкой. Кроме того, подобный подход позволил автору аргументировать границы института освобождения от наказания, исключив из него амнистию и помилование (с.180-182).

Раздел III работы раскрывает теоретические проблемы реализации отдельных видов освобождения от наказания.

И.А. Ефремова с филигранной точностью определяет материальные основания условно-досрочного освобождения от наказания и факторы, меняющие сознание и волю преступников в интересах общества и государства. Автор доказывает, что в качестве основания условно-досрочного освобождения следует рассматривать определенную утрату степени общественной опасности преступника (с.200), отражающейся в раскаянии (с.207-208), правопослушном поведении (с. 206-207), общественно-полезном труде (208-210), получении образования (с. 211-212), налаживании социально полезных контактов с родственниками (с.212-213) и других факторах, подтверждая свои выводы статистическими данными, результатами проведенного анкетирования как среди сотрудников ФСИН и судов, так и осужденными.

Убедительно выглядит позиция автора относительно исчисления сроков, предусмотренных при условно-досрочном освобождении (с.215-234, 246, 249-250), видов наказаний, к которым может применяться условно-досрочное освобождение (с. 239-246), формы контроля и органа, его осуществляющего (с.250-257). Объединив все предложения по совершенствованию нормы об условно-досрочном освобождении, диссертант предлагает уточненную редакцию ст. 79 УК РФ (с.262-267).

Рассматривая замену неотбытой части наказания более мягким, автор справедливо обращает внимание, что такая форма освобождения от

наказания не замыкается исключительно рамками ст. 80 УК РФ, она предусмотрена также в качестве смягчения положения осужденного в ст. 81, 82, 84 и 85 УК РФ (с.269). Весьма содержательными представляются положения диссертации о (не)возможности замены лишения свободы штрафом в порядке ст. 80 УК РФ (с.283-285, 293), а также другими видами наказания (с. 286-290).

Следует поддержать позицию И.А. Ефремой относительно неудачности местоположения ст. 80.1 УК РФ, т.к. «освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по своей социальной и уголовно-правовой природе соответствует требованиям норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности» (с.311).

Заслуживают внимания и некоторые другие положения диссертации: уточненная редакция ст. 83 УК РФ (с.358-361), конкретизация вида (основного или дополнительного) наказания от которого освобождается осужденный в связи с болезнью (с. 385-386), уточнение правил освобождения от наказания в связи с болезнью применительно к военнослужащим (с.386-389), несогласованность уголовного, уголовно-исполнительного и семейного законодательства в вопросах регламентации отсрочки отбывания наказания (с.401-403) и другие.

Однако, наряду с несомненными достоинствами представленного исследования, и как всякий научный труд, работа не лишена некоторых спорных моментов.

1. В рамках диссертационного исследования не проводится анализ уголовно-процессуальных оснований освобождения от наказания, тогда как автор неоднократно подчеркивает, что институт освобождения от наказания является межотраслевым. Доводы автора строятся на том, что «...уголовно-процессуальное законодательство обеспечивает реализацию практически любой нормы уголовного закона, и тогда любой институт уголовного права можно было бы признать межотраслевым с уголовным процессом, что повлекло бы утрату самостоятельности отрасли уголовного права» (с.120).

Однако, как справедливо указывает автор, не все виды освобождения от наказания регламентированы исключительно нормами уголовного закона. В связи с этим за пределами исследования по неясным причинам оставлены такие виды освобождения от наказания как отмена приговора суда с прекращением дела производством (п. «б» ст. 172 УИК РФ, ст. 24 УПК РФ).

2. Автор утверждает: «Уголовно-правовой контроль ... осуществляется государственной инспекцией, которую следовало бы подчинить Министерству юстиции РФ, поскольку она действует в рамках уголовно-правовых отношений» (с.123, подобное утверждение содержится на с. 256 работы). В связи данным тезисом возникает вопрос: о каких государственных инспекциях идет речь? Очевидно об уголовно-исполнительных. А если это так, то уголовно-исполнительные инспекции, являясь составной частью уголовно-исполнительной системы РФ, представленной в виде ФСИН России, подчиняются Министерству юстиции РФ.

3. И.А. Ефремова утверждает, что уголовно-исполнительное право обладает единственным методом – методом принуждения, поскольку в соответствии с УИК РФ на осужденных, прежде всего, возлагаются определенные обязанности, а права носят специфический характер ... Меры поощрения ... необходимо воспринимать как некое вознаграждение за ненарушение порядка отбывания наказания (с. 144). Действительно, меры поощрения и существуют для того, чтобы стимулировать лицо к правопослушному поведению. Именно совокупность поощрительных и принудительных мер в уголовно-исполнительном праве дает возможность данной отрасли достигать поставленные перед ней цели – исправлять осужденных и предупреждать совершение новых преступлений.

4. Диссертант утверждает, что практика применения условно-досрочного освобождения в отношении осужденных, лишенных свободы пожизненно, не имеет ни одного случая, поскольку отсутствуют осужденные, у которых истек 25-летний срок отбывания лишения свободы фактически (с.249). Однако, это не совсем так. Действительно, действующему УК РФ 22

года, однако пожизненное лишение свободы отбывают и те осужденные, которые были признаны виновными по УК РСФСР 1960 года, и им смертная казнь заменена на пожизненное лишение свободы, а, следовательно, имеющие право претендовать на условно-досрочное освобождение. Кроме того, в практике один такой случай уже имеет место.

5. Диссертант, оперируя статистическими данными, указывает, что норма об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией, судами используется крайне редко (с.317-319), что связано не только с относительной «новизной» ст. 82.1 УК РФ, но и технико-юридическим погрешностями, такими как «усеченный» перечень преступлений, за совершение которых может быть предоставлена отсрочка. Заслуживает поддержки предложение автора «...практически все составы небольшой и средней тяжести, совершаемые наркозависимыми лицами, сопроводить нормой, освобождающей их от наказания» (с. 321), однако далее более осторожно заявляет «...на этом этапе уместно акцентировать внимание на составах, охраняющих отношения в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (с. 322). Действительно, наркозависимый, совершая, например, преступление против собственности, преследует желание найти средства на наркотик. И коль скоро государство стремится дать возможность наркозависимым излечиться, пусть и под угрозой наказания за совершенное деяние, таким образом, предоставляет ему шанс избавиться от зависимости и стать полноценным членом общества. Возникает вопрос, какими особенностями обладает современный этап развития российского общества, что автор отказывается от признания возможности назначения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией по всем преступлениям, относящимся к категории небольшой или средней тяжести, если преступление было обусловлено наличием этого заболевания?

Указанные замечания преимущественно носят рекомендательный и уточняющий характер и не оказывают существенного влияния на общий вывод о положительной оценке представленной работы.

Основные результаты диссертационного исследования И.А. Ефремовой отражены в 77 публикациях, 22 из которых включены ВАК Минобрнауки России в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. Издано 7 монографий. **Автореферат соответствует** содержанию диссертации, отражает ее ключевые идеи и выводы, степень новизны. Сформулированные положения и рекомендации являются обоснованными, значимыми для науки.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация, подготовленная Ефремовой Ириной Алексеевной на тему «Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике» выполнена в рамках специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Диссертация соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 года (ред. от 28.08.2017) № 842, являясь научно-квалификационной работой, содержащей в себе решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение для уголовного права.

Рецензируемое диссертационное исследование отвечает требованиям самостоятельности, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Учитывая изложенное, Ирина Алексеевна Ефремова заслуживает присуждения искомой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

По поручению кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права д.ю.н. Шевелевой С.В.

Отзыв обсужден и одобрен (единогласно) на заседании кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета, протокол № 9 от 07 мая 2018 г.

Заведующий кафедрой уголовного права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Юго-Западный государственный университет»

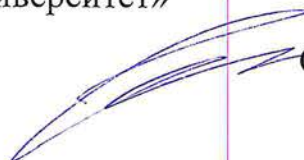
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Байбарин

Профессор кафедры уголовного права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Юго-Западный государственный университет»

доктор юридических наук, доцент

С.В. Шевелева

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Юго-Западный государственный университет»

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д.94.

8(4712) 50-48-00, e-mail: swsu.ee@gmail.com

официальный сайт: <https://swsu.ru>

Подпись
удостоверяю
Специалист по кадрам

А.А. Байбарина
С.В. Шевелевой
Б.У. Резнова

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет»; ФГБОУ ВО «ЮЗГУ»

2. Россия, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

3. Почтовый адрес: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94;

тел.: (4712) 50-48-00;

адрес электронной почты: swsu.ee@gmail.com;

официальный сайт: www.ee.swsu.ru

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Шевелева С.В. Коллизии в регулировании института отсрочки отбывания наказания, предоставленной в связи с наличием малолетнего ребенка // Вопросы права и политики. 2014. № 12. С. 13-23.

2. Ситникова А.И. Проблема качества уголовного закона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 4. С. 122-126.

3. Назаренко Г.В., Гревцева А.Ю. Современная уголовно-правовая политика Российской Федерации и её отражение в доктрине // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38). С. 129-133.

4. Шевелева С.В. Юридическое значение свободы воли потерпевшего // Гуманитарные исследования. 2015. № 4 (56). С. 243-251.

5. Шевелева С.В. Уголовно-правовое значение субъективного элемента свободы воли // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 159-165.

6. Назаренко Г.В. Отставание в психическом развитии как основание, исключающее ответственность лица, достигшего возраста уголовной ответственности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 1 (64). С. 157-168.

7. Назаренко Г.В. Современная уголовно-правовая политика: новый этап либерализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 2. С. 94-98.

8. Назаренко Г.В. Категории концептуальности в уголовном праве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 1 (18). С. 48-53.

9. Ситникова А.И. Изменения уголовного законодательства в эпоху законопроизводства // История государства и права. 2016. № 15. С. 8-12.

10. Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права // Lex Russica. 2017. № 3 (124). С. 106-122. С. 122-129.